

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3154>]

[. 2002:
- . 1 (9), 225-234.

// IVS ANTIQVVM.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

В. ВОЛОДКЕВИЧ*

ЛАТИНСКИЕ НАДПИСИ
НА НОВОМ ЗДАНИИ ВЕРХОВНОГО СУДА
В ВАРШАВЕ – ЗНАК ИНТЕРЕСА
К ТРАДИЦИИ РИМСКОГО ПРАВА
В ПОЛЬШЕ

Роли римского права в современной юридической культуре и практике далеко не всегда уделялось достаточно внимания. Критическая оценка сохранения курсов римского права в университетских программах обучения юристов обосновывалась весьма многочисленными аргументами и вытекала из разных соображений¹.

Непосредственно после Второй мировой войны во всех странах социалистического содружества вводилась советская система юридического образования и предпринимались попытки исключить из университетских программ обучения студентов-юристов римское право. Одним из оснований этого выступала необходимость освободить студентов от обучения такой разновидности права, которое, будучи созданным в рамках рабочего общественно-экономического порядка, не могло представлять собой какую-либо ценность в новом социалистическом обществе. Римское право подвергалось критике также с точки зрения непригодности частнособственнических концепций в случаях вмешательства государства в экономические и владельческие отношения. В. И. Ленин ведь призывал в области гражданских правовых отношений руководствоваться не *corpus iuris gomalі*, а «революционным правовым сознанием».

Польша была в числе немногих социалистических стран, которая не вытеснила римское право из программ юридического образования. Значительное ограничение часов занятий по этому предмету в нашей стране в 1975–1981 гг. вызвало решительное сопротивление главным образом среди юристов-практиков и студентов.

Крах социалистической системы породил не только новые общественные проблемы, но и юридические. Создатели и теоретики права в странах бывшего соцблока часто подчеркивают, что разрабатываемые законы должны опираться на римское право, рассматриваемое в качестве права справедливого и противоположаемое несправедливому, создававшемуся в «тоталитарных» странах. Нередко римское право понимается в бывших социалистических странах как эталон для нового законотворчества.

В этом процессе образ римского права трактуется часто в значении *romanesimo* (определенном Рикардо Орестано)². Разрушение «коммунистической» системы, в идео-

* Витольд Володкевич – профессор римского права юридического факультета Варшавского университета (Польша), руководитель международных курсов римского права.

¹ См.: *Włodkiewicz W.* Il diritto romano e la cultura giuridica d'oggi // Древнее право = *Ius Antiquum*. 1998. № 3. С. 163.

² См.: *Orestano R.* Introduzione allo studio del diritto romano. Bologna, 1987. P. 456 sq.; среди разных значений термина «римское право» автор выделяет понимание его как «романизма» (ит. *romanesimo*), т. е. «идеи, не соответствующей ни одному конкретному правовому порядку, представляющей собой лишь ипостась многочисленных и разнообразных стремлений, которые, если и пользуются понятием римского права, то подразумевают под ним разное, интерпретируя его по-своему, весьма вольным образом. Таким образом понимаемое «римское право» может быть пригодным для разных целей: иногда позволяет укрепить свой статус – тогда громко его хвалят, вы-

логии которой римское право было равнозначно с правом плохим, способствовало изменению отношения к нему. Римское юридическое наследие стало восприниматься (как в тех странах, где его преподавание не было вычеркнуто из программ, так и там, где оно практически «перестало существовать») как знак *aurea aetas* возвращающейся рыночной экономики. В этом смысле и развернулась трактовка римского права как «права справедливого», в отличие от несправедливого права «тоталитарного» государства.

Термины, выработанные римским законодательством (или на его основе), перешли в современные правовые системы, даже в те, которые друг с другом несравнимы с точки зрения как метода создания права (например, материковое и англосаксонское), так и основ государственного строя.

О постоянной актуальности романистической традиции в историческом развитии права от средневековья до современности свидетельствует присутствие в юридической практике всех периодов определений, имеющих истоки в римском законодательстве (так называемых *paremiae*, *regulae*, *maximae*, *brocarda*), выражающих основные правовые принципы. С одной стороны, они выполняли роль аксиологических основ законодательной системы, с другой – к ним обращались в процессе создания отдельных правовых решений и институтов, используя их как готовый технический инструментарий для работ над новыми законодательными актами. В то же время они являлись – и все еще являются – постоянным элементом юридической риторики.

Разного рода *regulae* и *maximae iuris*³ формулировались уже в период римского классического права. Несмотря на опасения римских юристов создавать определения и правила, носящие универсальный характер, в их наследии можно найти немало трудов, которые представляют собой сборники юридических правил (*regularum libri*).

Тенденция выделять такие правила и определения из целого наследия юриспруденции с целью изложить в краткой форме основы правового порядка была заметна главным образом в римском праве постклассического периода и нашла продолжение в доктрине глоссаторов и комментаторов.

Отражением этой тенденции в юстиниановском праве могут считаться отдельные подзаголовки в юстиниановских Дигестах, посвященные юридическим правилам (*De diversis regulis iuris antiqui* – D. 50. 17) и значению юридических терминов (*De verborum significatione* – D. 50. 16).

Помещенные в юстиниановских Дигестах и в юстиниановском кодексе *regulae* представляли собой чаще всего формулировки из обоснований юристов к решениям отдельных казусов. Эти формулировки, следовательно, не носили в классическом праве самостоятельного характера. Часть из них – отрывки императорских конституций. Лишь немногие из них соответствуют дефиниции юридического правила, сформулированного Павлом (D. 50. 17. 1), который определил правило как краткое изложение закона (*brevi*

писывают на знаменах; иногда же оно – просто синоним плохого права, с которым следует решительно бороться».

³ К вопросу о юридических правилах и дефинициях см.: *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford, 1946. P. 66 ff., 173 ff.); *Vielweg T.* Topik und Jurisprudenz: Ein Beitrag zur Rechtswissenschaftlichen Grundlagenforschung. München, 1953 (traduzione italiana: Topica e giurisprudenza. Milano, 1962); *Esser J.* Grundsatz und Norm bei den rechtlichen Fortbildung des Privatrechts. Tübingen, 1956; *Behrends D.* Begriff und Definition in den Quellen // ZSS. 74. 1957. S. 352 ff.; *Kaser M.* Zur Methode der römischen Rechtsfindung. Göttingen, 1962; *Stein P.* Regulae iuris. From Juristic Rules to Legal Maxims. Edinbourg, 1966; *Carcattera A.* Le definizioni dei giuristi romani. Metodo, mezzi e fini. Milano, 1966; *Martini R.* Le definizioni dei giuristi romani. Milano, 1966; *Schmidlin B.* Horoi, pithana und regulae. Zum Einfluss der Rhetorik und Dialektik auf die juristische Regelbildung // ANRW. II. 15. S. 118 ff.; *Idem.* Die römischen Rechtsregeln. Köln–Wien, 1970; *Nörr D.* Spruchregel und Generalisierung // ZSS. 1972. 89. S. 18 ff.; *Kupiszewski H.* Prawo rzymskie a współczesność. Warszawa, 1988. S. 113 ff.; S. 131 ff.; *Kacprzak A.* Regulae et maximae // Le droit romain et le monde contemporain. Mélanges à la mémoire de Henryk Kupiszewski. Varsovie, 1996. S. 145 ff.; *Winkel L.* The Role of General Principles in Roman Law // 1996. Fundamina, 1996. 2. S. 108–110.

regum narratio), обладающее характером скорее описательным, чем нормативным (non ex regula ius summat, sed ex iure quod est regula fiat) и функцией, близкой к *causae coniectio* в процессе (это было ускоренное введение судьи в суть дела, подлежащее верификации в ходе процесса в фазе *apud iudicem*)⁴.

Понимаемое таким образом классическое правило имело характер скорее инструктивный, чем обязывающий. Оно облегчало, правда, поиски правильного, т. е. соответствующего праву решения, но само по себе такого решения не гарантировало. В классическом римском праве, вмещающем в себя мозаику разнообразных источников разных периодов, нередко противоречащих друг другу и трудно доступных, правило имело колоссальное значение, так как облегчало движение по правовому лабиринту. Его правильное применение подразумевало, однако, самостоятельность юриста, который, согласно своим знаниям «божественного и человеческого, справедливого и несправедливого»⁵, должен был решать, правильно ли в данном случае применение определенного правила и будет ли оно гармонировать с остальными элементами правового порядка – в противном случае юрист обязан от применения данного правила отказаться.

В источниках римского права можно найти немало формулировок универсального характера. Они могут касаться таких вопросов, как объяснение технико-юридических терминов или терминов всеобщего обихода, имеющих значение при применении права⁶; дефиниций, созданных с помощью диалектического метода определения посредством *divisio* или *partitio*⁷, или же посредством логического силлогизма⁸; дефиниций этимологического характера, которые, будучи неоднократно ошибочными с филологической точки зрения, все же выражают суть данного правового института⁹; определений некоторых общих принципов, касающихся правовых институтов или их интерпретации, высказываемых юристом при тех или иных случаях¹⁰.

Сборники кратких формулировок правовых принципов, называемые *regulae*, *maximae*, *generalia*, *brocarda*, в истории юридических знаний приобрели огромную популярность.

В современной юридической науке и практике часто обращаются к латинским правовым паремиям. Многие из них, функционирующие ныне (называемые также правилами, максимами), представляют собой плод римской юридической мысли. Немало и таких, которые возникли в более поздние эпохи (средневековую и современную) развития науки о праве. Многие формулировки выступают всего лишь проявлениями эзотерического характера юридического языка. Существуют и такие, которые не имеют ничего общего с римской правовой мыслью. Но они выявляют убеждение пользующихся ими лиц в том, что данные определения восходят к римским корням современных юридических знаний. Их латинское звучание может создавать впечатление, что они являются плодом римской

⁴ *Paul. D. 50. 17. 1*: Regula est, quae rem quae est breviter enarrat. Non ex regula ius sumatur, sed ex iure quod est regula fiat. Per regulam igitur brevis rerum narratio traditur, et, ut ait Sabinus, quasi causae coniectio est, quae simul cum in aliquo vitata est, perdit officium suum.

⁵ См.: *Ulp. D. 1. 1. 10. 2*: Iuris prudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia, iusti atque iniusti scientia.

⁶ См., например: *Paul. D. 50. 16. 64*: «Intestatus» est non tantum qui testamentum non fecit, sed etiam cuius ex testamento hereditas adita non est; *Ulp. D. 50. 16. 1*: Verbum hoc «si quis» tam masculos quam feminas complectitur; *Paul. D. 50. 16. 7*: «Sponsio» appellatur non solum quae per sponsus interrogationem fit, sed omnis stipulatio promissioque.

⁷ См., например: *Gai. Inst. 3. 88*: Nunc transeamus ad obligationes, quarum summa divisio in duas species diducitur: omnis enim obligatio vel ex contractu nascitur vel ex delicto.

⁸ См., например: *Labeo. A Paulo epit. (D. 41. 1. 65. 4)*: Si id quod in publico innatum aut aedificatum est, publicum est, insula quoque, quae in flumine publico nata est, publica esse debet.

⁹ См., например: *Gai. Inst. 3. 90*: Unde etiam mutuum appellatum est, quia quod ita tibi a me datum est, ex meo tuum fit.

¹⁰ См., например: *Ulp. D. 50. 17. 207*: Res iudicata pro veritate accipitur; *D. 48. 19. 5pr*: Satius enim esse impunitum relinqui facinus quam innocentem damnari; *Paul. D. 14. 3. 17. 4*: Dolum malum facit qui ex aliena iactura lucrum quaerit; *C. 8. 17. 3*: Prior tempore potior iure; *Ulp. D. 43. 16. 1. 27*: Vim vi repellere licet; *Cels. D. 50. 17. 185*: Impossibile nulla obligatio est.

мудрости, повлиявшей на развитие современного законодательства. Многочисленные давние и нынешние издания сборников латинских паремий свидетельствуют об испытываемой современными юристами нужде в нахождении ссылок на римское юридическое наследие.

Значение римских паремий в процессе складывания современной юридической культуры неоспоримо. Паремии весьма часто приводятся в судебной практике судов как европейских, так и иных стран. Они облегчают общение между юристами, осуществляющими свою профессиональную деятельность в рамках разных правовых систем.

В польской судебной практике латинские паремии и юридические термины появляются довольно часто. Количество приводимых латинских правил весьма велико. В постановлениях и разъяснениях польских судов можно обнаружить две группы латинских оборотов, источники которых прямо или косвенно восходят к римскому праву.

Первая группа – это формулировки, носящие характер юридических правил, которые выражают данный правовой принцип или же определяют данный правовой институт. Они считаются интерпретационными указателями в применении права. Здесь можно перечислить следующие паремии¹¹: *lex retro non agit* (77); *in dubio pro reo* (50); *nullum crimen (nulla poena) sine lege (poenali)* (25); *pacta sunt servanda* (20); *superficies solo cedit* (20); *nemo plus iuris in alium transferre potest, quam ipse habet* (19); *clara non sunt interpretanda* (13); *ignorantia iuris nocet* (11); *ne bis in idem* (10); *exceptiones non sunt extendendae* (8); *ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio* (7); *in dubio pro fisco* (5); *nemo iudex in causa (re) sua* (4); *volenti non fit iniuria* (3); *cessante ratione cessat et lex ipsa* (2); *falsa demonstratio non nocet* (2); *in dubio pro actione* (2); *summum ius summa iniuria* (2); *casum sentit dominus* (эта паремия, как и следующие, приводится однажды); *dura lex sed lex*; *eius damnum cuius commodum*; *in dubio melior*; *in dubio mitius*; *in dubio pro cive*; *in dubio pro civitate*; *in dubio pro libertate*; *in dubio pro revisione*; *in dubio pro tributario*; *iura novit curia*; *mala fides superveniens nocet*; *mala fides superveniens non nocet*; *mater semper certa est*; *nemo se ipsum accusare tenetur*; *nemo sibi ipse causam possessionis mutare potest*; *nemo turpitudinem suam allegans audiatur*; *nemo videtur fraudere eos qui sciunt et consentiunt*; *nulla poena sine culpa*; *pro praeterito nemo alitur*; *rati habitio mandata comparatur*; *tempus regit actum*; *tres faciunt collegium*.

Вторая группа – это латинские обороты, употребляемые на протяжении веков в юридическом языке. Назовем некоторые из них: *ratio legis* (360); *ius* (в разных сочетаниях) (38); *contra legem* (33); *erga omnes* (33); *res iudicata* (22); *verba legis* (20); *rebus sic stantibus* (17); *in personam* (16); *in rem* (13); *quo ad usum* (11); *ad personam* (10); *reformatio in peius* (10); *ad rem* (6); *lis pendens* (5); *privilegium odiosum* (5); *actio popularis* (3); *animus rem sibi habendi* (3); *nasciturus* (3); *sententia non existens* (3); *adoptio plena* (2); *exceptio domini* (2); *exceptio male gesti processus* (2); *ius ad rem* (2); *lege non distinguente* (2); *actio de effusis vel deiectis* (этот и следующие обороты приводятся по одному разу); *actio Pauliana*; *actus nullus*; *dominus litis*; *donatio cum modo*; *exceptio iuris*; *exceptio rei transactae*; *in fraudem legis*; *possessio naturalis*; *statio fisci*.

Латинские паремии, используемые в польской судебной практике, имеют различное отношение к источникам римского права. Многие из них заимствованы непосредственно у них в своем подлинном значении и контексте; многие – это сентенции, высказанные при случае решения римского юриста или императорской конституции, которые, однако, приобретают свою собственную жизнь; есть также и формулировки, которые, хотя и опираются на римские источники, но были созданы позже глоссаторами и современной юридической наукой. Однако независимо от своей более или менее тесной связи с источниками римского права все они свидетельствуют о том, что современная польская юриспруденция неоднократно прибегает к идее римского права.

11 ноября 1999 г. президент Республики Польша Александр Квасневский открыл новое здание Дворца правосудия на площади Красинских в Варшаве. Современное здание,

¹¹ В скобках приводится количество найденных ссылок в судебной практике 1971–1999 гг.

в котором находятся Верховный и Апелляционный суды, воздвигнуто на месте, где в период существования «второй» Речи Посполитой (1918–1939 гг.) находились те же самые учреждения. Верховный суд занимал тогда также и здание дворца Красинских на той же площади (ныне принадлежащее польской Национальной библиотеке).

Автор проекта Дворца правосудия архитектор Марек Будзинский уделил большое внимание облику окружающих здание колонн и надписям на них. Они должны, по мнению архитектора, символизировать «ритм права». Согласно античной традиции, цель надписей – создать «идейную визитную карточку» здания и указать на его функцию. Первоначально в замысел автора проекта входило также поместить на колоннах отрывки действующего ныне польского права. Таким надписям надлежало представлять собой печать времени, в которое здание было воздвигнуто.

Эта мысль не получила поддержки судей Верховного суда, которые, отдавая себе отчет в реалиях польской законодательной деятельности, опасались быстрой утраты актуальности этих надписей. Поэтому и возникла идея вписать в облик колонн латинские юридические паремии, которые имели бы универсальное и вневременное значение.

Представители инвестора обратились к автору данных строк с предложением подготовить перечень надписей и составить проект их размещения. Эта работа была выполнена коллективом из четырех человек, в который вошли Агнешка Кашпжак, Ежи Кжинувек, Витольд Володкевич и Мария Заблоцка. Кроме того, по поводу подбора соответствующих паремий велись оживленные дискуссии на заседаниях семинара по римскому праву на юридическом факультете Варшавского университета.

Наша идея заключалась в том, чтобы найти паремии, происходящие непосредственно из римских правовых источников или из более поздней правовой доктрины, исходящей от римского права. Некоторые паремии относятся к латинским неюридическим источникам. Две паремии восходят к латинским источникам Польши времен первой Речи Посполитой (по 1795 г.). При выборе паремий мы пытались также учитывать их наличие в польской юридической практике и доктрине права¹².

Частью каждой надписи является также перевод на польский язык. В каждом случае приводится источник данной паремии. В случае, когда паремия в более поздний период выступает в измененной форме, перед названным источником выступает слово *ad*.

Выбор 86 паремий был обусловлен их универсальностью, возможностью соотнести их с современным правом, а также функцией данной части здания. К перечню 86 паремий присовокуплен план, позволяющий определить местонахождение каждой из них.

Надписи на колонне 1* (не являющейся частью основного здания) затрагивают вопрос о злоупотреблениях в исполнении публичных постов.

Согласно концепции функционального проекта здания, в той части, которая окружена колоннами 2–12, должен был находиться Институт исследования судебного права. Поэтому надписи 2–12 касаются, главным образом, вопросов применения и интерпретации права.

Надписи на колоннах 13 и 14, ведущих со стороны улицы во внутреннюю сторону здания, касаются вопросов профессиональных обязанностей судьи и адвоката.

Надписи на колоннах 15–19, помещенные в той части здания, где расположены помещения Апелляционного суда, своим содержанием продолжают надписи колонн 2–12, а также касаются проблем, связанных с положением подсудимого.

Колонны 20–48 расположены вдоль западного фасада здания, где находятся входы в Апелляционный и Верховный суды. Надписи на них представляют собой паремии, касающиеся понятия права, его применения и толкования, а также независимости судьи.

Надписи на колоннах 49–60, находящихся со стороны памятника Варшавскому восстанию, а также позади здания у входа в Верховный суд со стороны улицы Новинярской

¹² Авторы готовят к изданию комментариев к паремиям, в котором приводятся источники и обоснование выбора.

* Здесь и далее см. рис. на с. 233. – *Ред.*

посвящены проблемам отправления государственной власти, обязанностям гражданина по отношению к государству, защите родины, существенным принципам гражданского общества.

Надписи на колоннах 61–63, обрамляющих атриум, архитектурную ценность которого нельзя не оценить, провозглашают основные принципы правового государства.

Надписи 64–86, находящиеся на колоннах, которые видны изнутри здания (последние четыре колонны расположены в холле Верховного суда), содержат процессуально-правовые положения.

Завершая настоящие заметки, посвященные нашей работе по выбору и размещению латинских паремий на колоннах нового здания Дворца правосудия, я должен признаться, что этот труд доставил его авторам огромное удовольствие. У нас была уникальная возможность запечатлеть на бронзе свидетельства римской правовой мысли, имеющие универсальное и вневременное значение.

Выполняя данную работу, мы помнили мнение Антуана-Гаспара Буше д'Арги, энциклопедиста XVIII в., который, подвергнув критике римское право, в заключение сказал: «Юрист, который освоил бы исключительно законы своей страны и не овладел бы римским правом, остался бы на всю жизнь поверхностным человеком. Впрочем, нам кажется, что такой человек вовсе не был бы юристом (*iurisconsulte*), а всего лишь посредственным практиком права».

6 мая 2000 г. в зале заседаний польского Верховного суда состоялась научная сессия Комитета наук об античной культуре Польской академии наук, председателем которого является автор данной статьи. Одним из организаторов сессии выступил также первый президент Верховного суда профессор Лех Гардоцкий.

Латинские надписи на новом здании Верховного суда в Варшаве

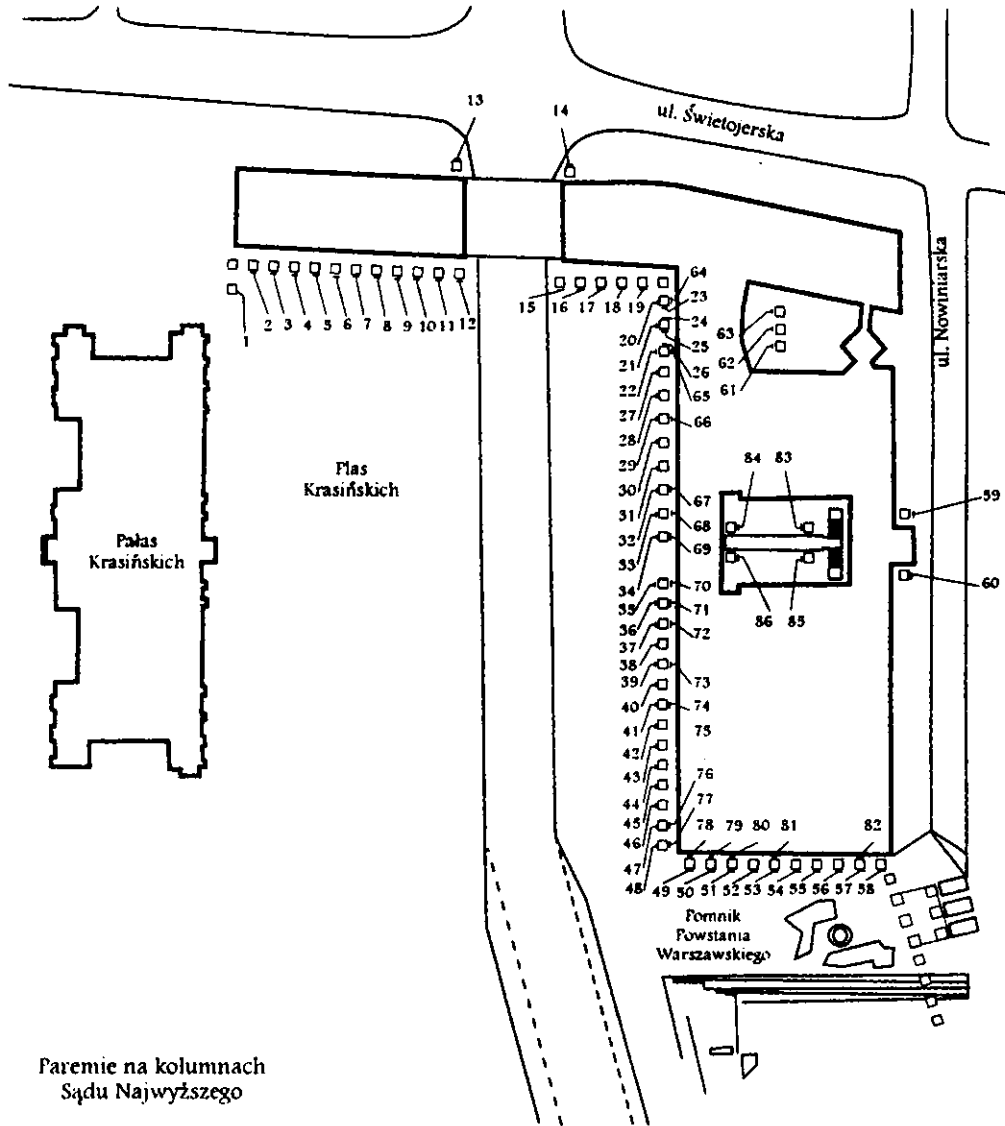
1. QUI MUNUS PUBLICE MANDATUM ACCEPTA PECUNIA RUPERUNT, CRIMINE REPETUNDARUM POSTULANTUR (D. 48. 11. 9)
2. MINIME SUNT MUTANDA, QUAE INTERPRETATIONEM CERTAM SEMPER HABUERUNT (D. 1. 3. 23)
3. QUI NON FACIT QUOD FACERE DEBET, VIDETUR FACERE ADVERSUS EA, QUILA NON FACIT (D. 50. 17. 121)
4. UBI EADEM LEGIS RATIO, IBI EADEM LEGIS DISPOSITIO (AD D. 9. 2. 32 PR.)
5. IUS PUBLICUM PRIVATORUM PACTIS MUTARI NON POTEST (D. 2. 14. 38)
6. NON EX REGULA IUS SUMATUR, SED EX IURE QUOD EST REGULA FIAT (D. 50. 17. 1)
7. IN LEGIBUS MAGIS SIMPLICITAS QUAM DIFFICULTAS PLACET (I. 2. 23. 7)
8. OPTIMA EST LEGUM INTERPRES CONSUETUDO (D. 1. 3. 37)
9. IUS CIVILE VIGILANTIBUS SCRIPTUM EST (D. 42. 8. 24)
10. LEGES AB OMNIBUS INTELLEGI DEBENT (C. 1. 14. 9)
11. SCIRE LEGES NON HOC EST VERBA EARUM TENERE, SED VIM AC POTESTATEM (D. 1. 3. 17)
12. PLACUIT IN OMNIBUS REBUS PRAECIPUAM ESSE IUSTITIAE AEQUITATISQUE QUAM STRICTI IURIS RATIONEM (C. 3. 1. 8)
13. NON OMNIS VOX IUDICIS IUDICATI CONTINET AUCTORITATEM (C. 7. 45. 7 PR.)
14. ADVOCATORUM ERROR LITIGATORIBUS NON NOCEAT (C. 2. 9. 3 PR.)
15. INCIVILE EST NISI TOTA LEGE PERSPECTA UNA ALIQUA PARTICULA EIUS PROPOSITA IUDICARE VEL RESPONDERE (D. 1. 3. 24)
16. IURA NON IN SINGULAS PERSONAS, SED GENERALITER CONSTITUUNTUR (D. 1. 3. 8)
17. OMNIS DEFINITIO IN IURE CIVILI PERICULOSA EST: PARUM EST ENIM, UT NON SUBVERTI POSSET (D. 50. 17. 202)
18. SATIUS ENIM ESSE IMPUNITUM RELINQUI FACINUS NOCENTIS QUAM INNOCENTEM DAMNARI (D. 48. 19. 5 PR.)
19. NULLUS VIDETUR DOLO FACERE, QUI SUO IURE UTITUR (D. 50. 17. 55)
20. NEMO ENIM IN PERSEQUENDO DETERIOREM CAUSAM, SED MELIOREM FACIT (D. 50. 17. 87)

21. IURIS PRUDENTIA EST DIVINARUM ATQUE HUMANARUM RERUM NOTITIA, IUSTI ATQUE INIUSTI SCIENTIA (D. 1. 1. 10. 2)
22. DOLUM MALUM FACIT QUI EX ALIENA IACTURA LUCRUM QUAERIT (D. 14. 3. 17. 4)
23. IS DAMNUM, DAT QUI IUBET DARE (D. 50. 17. 169 PR.)
24. NAM HOC NATURA AEQUUM EST NEMINEM CUM ALTERIUS DETRIMENTO FIERI LOCUPLETIOREM (D. 12. 6. 14)
25. NULLA PACTIO EFFICI POTEST, NE DOLUS PRAESTETUR (D. 2. 14. 27. 3)
26. REFORMATIO IN PEIUS IUDICI APPELLATO NON LICET (AD D. 49. 1. 1 PR.)
27. NEMO AUDITUR PROPRIAM TURPITUDINEM ALLEGANS (AD C. 7. 8. 5)
28. COGITATIONIS POENAM NEMO PATITUR (D. 48. 19. 18)
29. DOLUS NON PRAESUMITUR (AD D. 22. 3. 18. 1)
30. IUSTITIAS VESTRAS IUDICABO (iscrizione nei tribunali in Polonia antica)
31. NEMINEM CAPTIVABIMUS NISI IURE VICTUM (dai privilegi di re Vladislas Jagiello degli anni 1430–33)
32. CESSANTE RATIONE LEGIS, CESSAT IPSA LEX (AD D. 35. 1. 72. 6)
33. CUM IN VERBIS NULLA AMBIGUITAS EST, NON DEBET ADMITTI VOLUNTATIS QUAESTIO (D. 32. 25. 1)
34. MALE NOSTRO IURE UTI NON DEBEMUS (GAIUS 1. 53)
35. IUS EST ARS BONI ET AEQUI (D. 1. 1. 1 PR.)
36. NON EXEMPLIS, SED LEGIBUS IUDICANDUM EST (C. 7. 45. 13)
37. NULLA POENA SINE LEGE (AD D. 50. 16. 131. 1)
38. QUOD AD IUS NATURALE ATTINET, OMNES HOMINES AEQUALES SUNT (D. 50. 17. 32)
39. DELICTA PARENTUM LIBERIS NON NOCENT (AD C. 6. 7. 2 PR.)
40. NULLA INIURIA EST, QUAE IN VOLENTEM FIAT (D. 47. 10. 1. 5)
41. DURA LEX SED LEX (AD D. 40. 9. 12. 1)
42. QUOD OMNES SIMILITER TANGIT, AB OMNIBUS COMPROBETUR (C. 5. 59. 5. 2)
43. SUMMUM IUS SUMMA INIURIA (CICERO, *DE OFF.* 1. 33)
44. ALIENUS DOLUS NOCERE ALTERI NON DEBET (D. 44. 4. 11 PR.)
45. RES IUDICATA PRO VERITATE ACCIPITUR (D. 50. 17. 207)
46. LEGEM BREVEM ESSE OPORTET (SENECA, *EP.* 94. 38)
47. IN OMNIBUS QUIDEM, MAXIME TAMEN IN IURE AEQUITAS SPECTANDA SIT (D. 50. 17. 90)
48. VANAE VOCES POPULI NON SUNT AUDIENDAE (C. 9. 47. 12)
49. IUSTITIA EST CONSTANS ET PERPETUA VOLUNTAS IUS SUUM CUIQUE TRIBUENDI (D. 1. 1. 10 PR.)
50. NON OMNE QUOD LICET HONESTUM EST (D. 50. 17. 144 PR.)
51. LEGES BONAE EX MALIS MORIBUS PROCREANTUR (MACROBIUS, *SAT.* 3. 17. 10)
52. QUID EST ENIM CIVITAS NISI IURIS SOCIETAS CIVIUM (CICERO, *DE RE PUBL.* 1. 49)
53. LEGEM BONAM A MALA NULLA ALIA NISI NATURAE NORMA DIVIDERE POSSUMUS (CICERO, *DE LEG.* 1. 44)
54. VIM VI REPELLERE LICET (D. 43. 16. 1. 27)
55. SILENT LEGES INTER ARMA (CICERO, *PRO MIL.* 4. 11)
56. ONUS EST HONOS QUI SUSTINET REM PUBLICAM (VARRO, *DE L. L.* 5. 73)
57. LIBERTAS INAESTIMABILIS RES EST (D. 50. 17. 106)
58. CEDANT ARMA TOGAE (CICERO, *DE OFF.* 1. 77)
59. SALUS POPULI SUPREMA LEX ESTO (CICERO, *DE LEG.* 3. 8)
60. HOMINUM CAUSA OMNE IUS CONSTITUTUM SIT (D. 1. 5. 2)
61. PACTA SUNT SERVANDA (AD D. 2. 14. 7. 7)
62. NOSTRUM EST IUDICARE SECUNDUM ALLEGATA ET PROBATA (AD D. 1. 18. 6. 1)
63. LEX RETRO NON AGIT (AD C. 1. 14. 7)
64. QUOD INITIO VITIOSUM EST, NON POTEST TRACTU TEMPORIS CONVALESCERE (D. 50. 17. 29)
65. IN TESTAMENTIS PLENUS VOLUNTATES TESTANTIUM INTERPRETAMUR (D. 50. 17. 12)
66. NEMO EST IUDEX IN PROPRIA CAUSA (AD C. 3. 5. 1)

67. NEMO PLUS IURIS AD ALIUM TRANSFERRE POTEST, QUAM IPSE HABERET (D. 50. 17. 54)
68. IN DUBIO PRO REO (AD D. 50. 17. 125)
69. 80. SECUNDUM NATURAM EST COMMODA CUIUSQUE REI EUM SEQUI, QUEM SEQUENTUR INCOMMODA (D. 50. 17. 10)
70. AMBULATORIA EST VOLUNTAS DEFUNCTI USQUE AD VITAE SUPREMUM EXITUM (D. 34. 4. 4)
71. NE QUIS ABSENS PUNIATUR (D. 48. 17. 1 PR.)
72. REUS IN EXCEPTIONE ACTOR EST (D. 44. 1. 1)
73. LIBERA MATRIMONIA ESSE ANTIQUITUS PLACUIT (C. 8. 38. 2)
74. NE EAT IUDEX ULTRA PETITA PARTIUM (AD D. 10. 3. 18)
75. NULLUS IDONEUS TESTIS IN RE SUA INTELLEGITUR (D. 22. 5. 10)
76. VENIRE CONTRA FACTUM PROPRIUM NEMINI LICET (AD D. 1. 7. 25 PR.)
77. PRIOR TEMPORE POTIOR IURE (C. 8. 17. 3)
78. SENTENTIA FACIT IUS INTER PARTES (AD D. 5. 2. 17. 1)
79. EI INCUMBIT PROBATIO QUI DICIT, NON QUI NEGAT (D. 22. 3. 2)
80. BIS DE EADEM RE AGI NON POTEST (AD GAJUM 4. 107)
81. ACTOR REI FORUM SEQUITUR (C. 3. 19. 3)
82. IMPOSSIBILIMUM NULLA OBLIGATIO EST (D. 50. 17. 185)
83. SI IN IUS VOCAT ITO (USTAWA XII TABLIC)
84. IGNORANTIA IURIS NOCET, IGNORANTIA FACTI NON NOCET (AD D. 22. 6. 9 PR.)
85. LEX POSTERIOR DEROGAT PRIORI (AD D. 1. 4. 4)
86. FAVORABILIORES REI POTIUS QUAM ACTORES HABENTUR (D. 50. 17. 125)

План здания Верховного суда в Варшаве

W. WOŁODKIEWICZ

**LE ISCRIZIONI LATINE
SULL'EDIFICIO NUOVO DELLA
CORTE SUPREMA A VARSAVIA
COME SEGNO D'INTERESSE IN
POLONIA PER LA TRADIZIONE DEL
DIRITTO ROMANO**

(RIASSUNTO)

Le tradizioni del diritto romano restano attuali nel processo dello sviluppo storico del diritto dall'epoca medioevale fino ad oggi. La sua persistenza nella pratica giuridica di tutti i periodi storici è testimoniata dalle definizioni (cosidette *paremie*) provenienti dalla legislazione romana, che esprimono principi giuridici fondamentali. Le *paremie* stanno alla base assiologica del sistema legislativo, le usavano prendendo le decisioni e creando le istituzioni nuove, esse sono una parte indispensabile della retorica giuridica.

Le sentenze e le argomentazioni delle corti polacche rivelano due gruppi di espressioni latine risalenti direttamente o indirettamente al diritto romano: le formule con il carattere delle regole giuridiche che esprimono qualche principio o rilevano qualche istituzione; le formule usate da secoli nel linguaggio giuridico.

Il vivo interesse per il diritto romano nella Polonia di oggi è dimostrato chiaramente anche dal fatto che il nuovo edificio della Corte Suprema, inaugurato a Varsavia l'11 novembre 1999, è stato decorato con *paremie* latine (tradotte anche in polacco) collocate

sulle colonne. Queste *paremie* universali sono «la carta d'identità dell'edificio» e sottolineano le sue funzioni sociali.

Le *paremie* sono state scelte da un collegio di quattro membri (Kacprzak A., Krzynówek J., Wołodkiewicz W., Zabłocka M.) dopo numerose discussioni nei seminari sul diritto romano tenuti alla Facoltà di Giurisprudenza dell'Università di Varsavia. La partizione generale delle iscrizioni è la seguente: gli abusi dei pubblici ufficiali (colonna 1); l'uso e l'interpretazione del diritto (colonne 2-12); gli obblighi del giudice e dell'avvocato (colonne 13-14); i problemi connessi con la posizione dell'imputato (colonne 15-19); la concezione del diritto, il suo uso e la comprensione, gli obblighi del giudice (colonne 20-48); il problema del potere dello Stato, gli obblighi del cittadino nei confronti dello Stato, la difesa della patria, i principi fondamentali della società civile (colonne 49-60); i fondamenti dello Stato di diritto (colonne 61-63); gli ordinamenti del diritto processuale (colonne 64-86).